

20 АПР 1983

«КРАСНОЕ ЗНАМЯ»
г. СЫКТЫВКАР

— ЛЮДИ ИСКУССТВА —

Актер без грима

К 40-летию сценической работы Леонарда Ильчукова

ШЕСТЬ УТРА. Летом машины на Советской, где он живет, уже шумят всю. В душе, отдохнувшей после вечернего спектакля, просыпаются ясность и легкость. Самые интересные и фантастические мысли к нему приходят ранним утром. Недаром коми народная посылка с юмором подмечает: «Еще не вечер». Для Ильчукова тоже еще не вечер, каждый день начинается с фантазий. И в тот же вечер он реализует их на сцене.

Новые сюжетные ходы, новые характеры, новые сцены... Ильчуков готов каждый день работать над любым своим детищем, хотя порой фантазии подводят его и уводят далеко от главного и нужного. А рядом с новыми вариантами комедии, рядом с первыми набросками народной сказки для взрослых лежит на столе очередной вариант сценария телефильма.

ТРУДНО найти истоки таланта. Может быть, они заложены в человеке с детства, говоря об Ильчукове, — с довоенной поры, когда сыктывкарские ребятишки любимыми правдами и неправдами проникали в единственный городской кинотеатр, чтобы в шестой раз увидеть любимых комиков — Игоря Ильинского, Чарли Чаплина, всегда поющую Любовь Орлову. «Волга-Волга», «Цирк» «Веселые ребята», «Путевка в жизнь» — эти фильмы и сейчас смотрятся с неослабевающим интересом, что уж говорить о тех, тридцатых и сороковых годах. Может быть, игра в актера началась позже, когда тринадцатилетний Леонард уже «вел» драматический кружок, обязательный в школе по тем временам. А затем такие замечательные учителя, как лауреат Государственной премии СССР Н. М. Дьяконов, профессора Христерсон и Бархударов, заслуженный артист РСФСР П. А. Мысов и народный артист СССР И. И. Аврамов своей горячей любовью к театру, своими знаниями, темпераментом, силой ума и примера направили эту игру молодых в профессиональное русло, научили уважать искусство, работать в нем и на него до изнеможения.

А необходимость такой работы Леонард Ильчуков, может быть, впервые понял, когда в 1945 году выступал в составе Объясневского колхозно-совхозного народного театра в Опарино Кировской области, в тогдашнем госпитале. Сорок километров трупца прошла пешком, убогие декорации актеры несли на себе. Но это было обычно и привычно. Необычными были зрители — забитованные, искалеченные войной. И когда юный ученик артиста (у него была такая должность) выглянул в зал, он увидел прежде всего глаза раненых... Искусство для этих людей было дороже хлеба.

Здесь нельзя было «отыграть номер». Такое не забывается — и эти глаза, и отчаянная лихость чечетки, переламывающая усталость, и страстное желание понравиться зрителям. Он помогает людям залечивать раны, его работа на сцене нужна им, он должен понравиться — это и осталось на всю жизнь.

ДЛЯ МЕНЯ узнавание Леонарда Ильчукова началось с совместной работы над пьесой «Деревенка моя»; для многих сыктывкарцев и жителей республики — сорока годами раньше, когда симпатичный и подвижный паренек, влюбленный в игру, в движение, в музыку, впервые вышел на сцену республиканского драмтеатра. С той поры были десятки ролей на обеих главных сценах республики — сначала драматического, а затем музыкального театров, случались взлеты и падения. Но, кажется, равнодушным Ильчуков-актер не оставлял в зрительном зале никого. Рецензии, хотя порой написанные прохладно, сходятся в его оценке: «обаятелен, необычен, персонажи его поистине смешны». Одно появление его на сцене в ролях Василия Теркина («Теркин»), Никоша («Веселая вдова»), Мишки Япончика («На рассвете»), Кавалькадоса («Полцелуй Чаниты»), князя Воляпка («Сильва»), идущая и сейчас) уже вызывает оживление в зрительном зале.

На Ильчукова ходят в театр, его имя хотя видеть в программах. Видно, такова природа его игры, счастливо совпадающая с самой природой смеха.

Из десятков отзывов, оставленных народному артисту Коми АССР Л. Ф. Ильчукову за сорок лет театральной работы приведу здесь только три.

«Дорогой Леонард Федорович! Поздравляю с премьерой! Благодарю за большую работу, проделанную Вами».

С. Туров, гл. режиссер театра. 22 апреля 1959 г.

«Дорогой Леонард! Уже сегодня можно говорить об успехе. Но жизнь твоего Теркина только началась, и я убежден, что он будет еще многокрасочней, многогранней».

Эраст (Попов). 8 апреля 1972 г.

«Леонард Федорович! Мне было приятно встретиться с Вами в работе, где я еще раз убедился в том, что Вы — талантливый человек».

В. Чачин, гл. дирижер. 25 ноября 1972 г.

КАК ДОБИЛСЯ такого успеха актер, которому не довелось получить высокого образования? В чем феномен, необычность Ильчукова?

Он по-настоящему народен, чаще идет не от роли, не от сцены, а от жизни. Он стремится уйти от однообразия, от шаблона — к многоликости и многогранности. Ильчуков-актер не держится в рам-

ках роли, а за счет своих фантазий выходит далеко за них, создавая определенный тип и вкладывая в него много личного и взятого из наблюдений.

Непросто складывались взаимоотношения Ильчукова с театром и работниками искусства. Прежде всего потому, что многоликость на сцене — это одно, а многоликость в жизни — совсем другое. Жизнь — не сцена.

Режиссеры, отмечая талант Ильчукова, порой как-то выпускали из виду природу этого таланта, его народность и жизненность. Сегодняшний главный режиссер музыкального театра М. И. Гусев дает возможность актеру искать, фантазировать, творить прямо на сцене. Он не забывает, что Ильчуковым-режиссером поставлен ряд спектаклей и среди них такие, как «Бабий бунт», «Ни пуха, ни пера», «Насильно мил не будешь».

Взять социальное звучание роли. Поп Л. Ильчукова в «Красных дьяволятах» (автор либретто и постановщик М. Гусев) поет то «Боже, царя храни...», то «Смело, товарищи, в ногу...» в зависимости от того, в чьем он окружении. Штрих, найденный самим актером и убедительно характеризующий персонаж как марionетку и приспособленца. И таких примеров можно было бы привести немало.

ЛЕОНАРД ИЛЬЧУКОВ учился всю жизнь и сейчас продолжает учиться, искать, работать с напряжением и высокой отдачей. Он почти ежедневно в театре до полуночи, проходит уроки вокала и танца. Он выступает одновременно в нескольких спектаклях, участвует в подготовке к 25-летию своего театра, в съемках фильма.

Не будем кривить душой — и у него бываю повторы, бывают и банальности, порой недостает глубины в прочтении отдельных сценок. Но, согласимся, именно его персонажи привлекают жизненностью и правдой, именно его сценические характеры естественны и органичны. Наверное поэтому его появление на сцене встречают, как правило, аплодисментами.

Закончен очередной спектакль. Видели бы вы в это время актеров в их маленьких гримерных — сдирающих грим и снимающих напряжение, потных и усталых, то раздраженных неудачей, то обрадованных успехом спектакля — и вам стало бы яснее, как поистине тяжел этот труд, как мало кажушегося лоска в этой профессии, как нелегко дается популярность.

А потом — бессонница. И как только первые машины зашумят под окном его балкона на Советской, он уже на ногах, его подняли новые планы, замыслы, фантазии...

В. БЛИНОВ.

Корр. «Красного знамени».